

УДК 347.963

DOI: 10.34670/AR.2023.46.85.022

Защита несовершеннолетних от фейковой информации

Федорова Анастасия Сергеевна

Соискатель ученой степени кандидата юридических наук,
главный юрист
ООО ЮК «Правовой гид»,
192029, Санкт-Петербург, ул. Бабушкина, 3, оф.417,
e-mail: anastasiya_fed.work@mail.ru

Аннотация

В статье содержатся результаты анализа понятия «фейк», обращается внимание, что на сегодняшний день ни один нормативный правовой акт и словарь не дает определения такового, в связи с чем автором приводятся признаки указанного феномена современности. Также на основе результатов изучения действующего российского законодательства, имеющихся средств и методов борьбы с таким явлением как фейки, опыта зарубежных стран автором обозначен круг проблемных вопросов на рассматриваемом направлении, среди которых: отсутствие у уполномоченных органов полного спектра возможностей для защиты несовершеннолетних от фейков, несовершенство образовательного процесса, недостаточная вовлеченность родителей в существующие угрозы. Обоснован вывод о том, что имеющиеся на сегодняшний день способы и меры защиты несовершеннолетних от фейковой информации несовершенны, и их явно недостаточно. В этой связи по результатам проведенного исследования, автор делает вывод о необходимости совершенствования средств и методов защиты, предпринимаемых со стороны субъектов, уполномоченных на обеспечение информационной безопасности детей.

Для цитирования в научных исследованиях

Федорова А.С. Защита несовершеннолетних от фейковой информации // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 3А. С. 197-203. DOI: 10.34670/AR.2023.46.85.022

Ключевые слова

Несовершеннолетние, информационная безопасность, фейк, медиа грамотность, защита, прокурор.

Введение

Развитие информационных технологий, доступность информации, которая содержится в различных источниках, обмен ею и использование практически во всех сферах деятельности человека, казалось бы, несет в себе только благо. Вместе с тем во благо информация используется не всегда, и зачастую владение ею может нанести существенный вред. Особую группу риска при этом составляют несовершеннолетние, чьи права в сфере информационного оборота чаще всего подвержены опасности, в связи с чем нуждаются в особой защите.

Тем временем первоочередность в сегодняшних нестабильных условиях, которые сначала были обусловлены распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19, а теперь глобальными изменениями политической обстановки во всем мире, приобрела потребность людей, и, в частности, несовершеннолетних в достоверной и самое главное правдивой информации. В свою очередь основной проблемой является наличие и распространение фейковой информации (новостей), которая оказывает негативное и разрушительное влияние на сознание общества, и детей в особенности, выступая своего рода инструментом для разжигания конфликтов и вовлечения в них молодого поколения. Однако, прежде чем говорить о воздействии данного явления на сознание и психическое здоровье несовершеннолетних, а также способах противодействия таковому необходимо уяснить, а что же представляет собой «фейк», «фейковая информация».

Основная часть

К сожалению, на сегодняшний день ни один нормативный правовой акт, ни толковый словарь, либо же официальное издание, определение указанного термина не раскрывает, а следовательно, исходить мы можем лишь из общей этимологии слова и мнений представителей научного сообщества относительного данного понятия. Так, Зуйкина К.Л., Соколова Д.В. указывают, что под фейком следует понимать намеренное искажение или конструирование действительности, а под фейковой новостью — новостные сообщения, основанные на намеренном искажении фактов [Зуйкина, Соколова, 2019]. Другие ученые рассматривают понятие «фейк» с точки зрения расширительного толкования и относят к таковым не только поддельные тексты, фальшивые фото-, видео- и аудиозаписи, но и виртуальных псевдоличностей (интернет-ботов) и фальшивые аккаунты [Смирнов, 2019]. В свою очередь, если мы обратимся к дословному переводу данного термина с английского «fake», то увидим, что практически во всех словарях указывается на «фальшивку», «подделку», «фальсификат» и «обман». При этом на наш взгляд, чтобы с достоверностью утверждать о том или ином событии, факте или явлении, необходимо в первую очередь обратить внимание на ключевые признаки таковых, которые и определяют их сущность. Применительно к рассматриваемому феномену с учетом правовых, или так называемых юридических характеристик, это такие признаки как: не соответствие действительности; распространение под видом достоверной информации; значимость для общества; создание угроз для жизни и (или) здоровью граждан, имущества, массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо функционирования или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности, связи и т.д.

При всем при этом форма распространения фейковой информации, способной причинить

вред жизни или здоровью, а также физическому и (или) нравственному развитию несовершеннолетних особой роли не играет, поскольку на сегодняшний день столкнуться с такого рода опасностью ребенок может где угодно. Так, фейки могут подстергать детей под видом поддельных аккаунтов в социальных сетях и популярных среди несовершеннолетних мессенджерах, видео- и фотоизображений, интернет-ссылок, текстовых файлов и сообщений, и пр. Главной же целью распространения фейковой информации (новостей) является воздействие на психоэмоциональное сознание несовершеннолетних, посредством разрушения духовно-нравственных ориентиров и ценностей, пропагандируемых российским обществом, и формирование такого мировоззрения, которое легко поддается управлению извне.

Безусловно, настоящей работой, мы ни в коем случае не ставим под сомнение возможность и необходимость использования несовершеннолетними современных гаджетов и устройств, имеющих доступ во всемирную сеть Интернет только потому, что там их может настигнуть опасность в виде фейков. Однако, учитывая, что несовершеннолетние в силу возраста зачастую не способны критически подходить к оценке фактов об окружающей действительности, а также действий тех субъектов, с которыми они взаимодействуют и в недостаточной степени осведомлены о безопасном поведении в сети Интернет, риск причинения вреда их нравственному и физическому развитию возрастает, в связи с чем вопросам защиты на данном направлении должно уделяться как можно больше внимания. Об этом свидетельствуют и приводимые статистические данные. Например, на сайте РИА НОВОСТИ указывается, что начиная с 2020 года Национальным центром помощи детям и Лигой безопасного интернета зафиксирован не только всплеск, но и рост фейковой информации на территории России, которая сначала затронула в основном вопросы распространения новой коронавирусной инфекции и лечения от нее, а в последствии и такие события как голосование за поправки к Конституции РФ, проведение специальной военной операции на Украине.

Рассмотрим способы и меры защиты несовершеннолетних от информации подобного рода.

В первую очередь, необходимо отметить, что несмотря на то, что фейковая информация не упоминается в Федеральном законе от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» среди видов информации, способной причинить вред здоровью и развитию детей, проблема распространения фейков не была оставлена без внимания законодателем, и помимо существующей административной ответственности, закрепленной в ст. 13.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в 2020 году была установлена уголовная, что нашло отражение в ст. 207.1 и 207.2 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Кроме того, увеличилось количество занятий, проводимых со школьниками как младшего, так и среднего звена в рамках уроков по информатике и основам безопасности жизнедеятельности в образовательных учреждениях, в ходе которых повышенное внимание уделяется именно вопросам медиа безопасности в связи с быстрыми темпами роста фейков. В свою очередь в московском регионе в качестве пилотного проекта и вовсе создаются целые медиа классы, где несовершеннолетних обучают каким образом распознать, что перед ними факты, которые не соответствуют действительности, как реагировать на получение фейковой информации и т.д.

Внимание родителей на обозначенную проблему обращается не только в методических рекомендациях, брошюрах по безопасному поведению в сети Интернет, но и в ходе родительских собраний. К примеру, в марте 2022 года вопросы противодействия распространения фейковой информации среди детей были предметом обсуждения

Всероссийского Открытого родительского собрания, проводимого при поддержке Министерства просвещения Российской Федерации.

При этом самой действенной на наш взгляд, со стороны государства мерой, конечно, является блокирование фейковой информации во внесудебном порядке, подобно той процедуре, что используется в отношении информации экстремистского характера.

Вместе с тем стоит отметить, что на рассматриваемом направлении, помимо вышеуказанного отсутствия законодательного определения понятия фейка и его отнесения к информации, которая запрещена для распространения среди несовершеннолетних, ряд проблем все же имеется и принимаемых мер явно недостаточно.

В частности, одной из проблем является отсутствие у уполномоченных субъектов, а именно прокурора необходимого объема полномочий в исследуемой области. Так, у прокурора в отличие от органов Роскомнадзора, отсутствуют полномочия по направлению непосредственно оператору, осуществляющему распространение информации в нарушение положений действующего законодательства, требования об ограничении доступа к информационному ресурсу, содержащему фейк и пресечения таким образом выявленного нарушения во внесудебном порядке, при условии, что органы прокуратуры способны обеспечить защиту на рассматриваемом направлении начиная с районного звена того или иного муниципального образования, осуществляя в соответствии с требованиями приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних соблюдением их прав и законных интересов» ежедневный мониторинг сети «Интернет», что, на наш взгляд, увеличит шансы на более оперативное реагирование на выявленные нарушения закона. При этом подменой органов Роскомнадзора, по нашему мнению, такой шаг выступать не будет, так как несовершеннолетние – это та категория граждан, права и интересы которой требует приоритетной защиты, а значит, любой из субъектов такой защиты должен обладать максимальным арсеналом средств и полномочий, чтобы обеспечить своевременность, оперативность и надлежащий уровень таковой.

При всем при этом, отмечается, что также на сегодняшний день не отвечает имеющимся угрозам, контроль за надлежащим исполнением вышеуказанных требований, направляемых уполномоченным субъектом в адрес нарушителей действующего законодательства, и сайты, содержащие в том числе фейковую информацию, продолжают работу. В этой связи, требуется разработка соответствующих методик и инструкций по осуществлению контроля до момента фактического исполнения указанных в требовании действий и пресечения нарушений и соответственно усиление ответственности уполномоченных должностных лиц по соблюдению положений таковых.

Применительно к образовательному процессу, отметим, что проводимые занятия по медиа безопасности, это безусловный плюс, между тем во многих открытых источниках отмечается, что школьные учителя, которые не прошли специальной подготовки попросту неспособны сформировать соответствующие навыки противодействия фейкам у школьников, в связи с чем имеется необходимость например либо в разработке курсов повышения квалификации для школьных педагогов по информатике, либо же в привлечении к обучению практических работников – представителей местных СМИ, то есть профессиональных журналистов. Также обращает на себя внимание, возможность увеличения числа совместных проектов образовательных организаций с городскими и районными прокуратурами, направленных на предотвращение правонарушений в отношении несовершеннолетних через правовое

просвещение школьников.

Еще один важный момент, заключается в оснащении техническими средствами и инструментами, способными идентифицировать фейковую информацию, в частности путем разработки нового программного обеспечения, электронных фильтров всероссийского масштаба и прочее. При этом с учетом того, что в опубликованных ранее работах [Федорова, 2022] нами отмечалось об использовании несовершеннолетними гаджетов с выходом в сеть Интернет чуть ли не с 3-х летнего возраста, заслуживает внимания также такой метод защиты несовершеннолетних от фейковой информации как геймификация, когда посредством цифровых игр дети в непринужденной форме обучаются критическому мышлению и способности проверки предлагаемых их вниманию фактов на предмет достоверности.

Кроме того, по нашему мнению, в целях достижения высокого уровня защиты детей от угроз, которые таит в себе фейки, имеет смысл обратиться к зарубежному опыту обеспечения безопасности несовершеннолетних на рассматриваемом направлении.

К примеру, в Китае предусмотрен весьма жесткий механизм проверки достоверности информации, публикуемой в Интернет-СМИ, а начиная с 2015 года для национальных новостных сайтов установлен запрет выпускать материалы, основанные на сообщениях в социальных сетях. Стоит взять на заметку и тот факт, что в стране восходящего солнца обеспечение информационной безопасности детей разделено между государством и законными представителями несовершеннолетних, при этом роль родителей обладает большей значимостью [Оздоев С.-Х. М., 2015].

При этом лидером среди зарубежных стран в данном вопросе является США, где с 2000 года действует закон (Children's Internet Protection Act № 106-554), предписывающий в целях ограничения несовершеннолетних от вредоносной информации необходимость использования фильтров и технических средств. Также в Америке установлен запрет на продажу телевизоров без специального кодирующего устройства, при помощи которого родители могут устанавливать соответствующий прием передач. Помимо прочего начиная с 2009 года в США имеется рабочая группа по вопросам безопасности ребенка в сети, которую возглавил бывший генеральный прокурор и которая в своей работе делает акцент на первостепенной роли образования несовершеннолетних для обеспечения их информационной безопасности [Герасимов, 2013].

Полагаем, что подобный опыт зарубежных стран, с учетом российской правовой действительности вполне может быть использован и нашим государством с целью повышения уровня защиты несовершеннолетних от фейковой информации. Безусловно, кто-то из исследователей может поставить под сомнение данный факт, учитывая, что для воплощения в жизнь приведенных примеров требуется немаленький запас финансовых ресурсов. Вместе с тем, отметим, что, во-первых, защита детей должна быть приоритетной, по сравнению с иными категориями субъектов правоотношений, а, во-вторых, повышение уровня такой защиты может быть достигнуто не только за счет внедрения технических средств, но и увеличения числа лиц, которые будут ее обеспечивать, либо расширения объема полномочий, уже вовлеченных в данный процесс, структур.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что фейк как феномен современности таит в себе множество угроз для несовершеннолетних, и единственным вариантом противостоять этому

явлению будет совершенствование средств и методов защиты, предпринимаемых со стороны субъектов, уполномоченных на обеспечение информационной безопасности детей.

Библиография

1. Герасимов Д.А. Правовое регулирование защиты несовершеннолетних от негативного воздействия СМИ и сети Интернет в США // Вестник финансового университета. 2013. №1. С. 140-145.
2. Зуйкина К. Л., Соколова Д. В. Специфика контента российских фейковых новостей в Интернете и на телевидении // Вестник Московского ун-та. Серия 10: «Журналистика». 2019. № 4. С. 3-22.
3. Оздоев Саддам-Хусейн Мусаевич. Формирование правовых основ защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и духовному развитию на международно-правовом уровне // Гуманитарные, социально – экономические и общественные науки. 2015. №2. С. 196-200.
4. Смирнов А. «Глубокие фейки»: сущность и оценка потенциального влияния на национальную безопасность // Свободная мысль. 2019. № 5. С. 63-84.
5. Федорова А. С. Ребенок в интернет-пространстве: вопросы правового регулирования // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 2. С. 247-251.
6. Mutu A. Media Literacy and the Protection of Minors in the Digital Age: Intermediary initiatives during the transposition of the AVMS Directive in Spain // Weizenbaum Conference 2021: Democracy in Flux—Order, Dynamics and Voices in Digital Public Spheres. – DEU, 2021. – С. 4.
7. Rebelo F. The protection of minors in the digital age // The protection of minors in the digital age. – 2019. – С. 269-285.
8. Charalambous M. et al. A Privacy-Preserving Architecture for the Protection of Adolescents in Online Social Networks // arXiv preprint arXiv:2007.12038. – 2020.
9. Frau-Meigs D. et al. Information disorders: risks and opportunities for digital media and information literacy? // Medijske studije. – 2019. – Т. 10. – №. 19. – С. 10-28.
10. Herrero-Diz P., Conde-Jiménez J., Reyes de Cózar S. Teens' motivations to spread fake news on WhatsApp // Social Media+ Society. – 2020. – Т. 6. – №. 3. – С. 2056305120942879.

Protection of minors from fake information

Anastasiya S. Fedorova

Applicant for the degree of candidate of legal sciences,
chief lawyer

Legal Company «Law Guide»,

192029, Grandmother's st. 3, of.417, Saint Petersburg, Russian Federation

e-mail: anastasiya_fed.work@mail.ru

Abstract

The article contains the results of the analysis of the concept of "fake", draws attention to the fact that today not a single normative legal act and dictionary gives a definition of such, in connection with which the author gives signs of this phenomenon of modernity. Also, based on the results of the analysis of the current Russian legislation, the available means and methods of combating such a phenomenon as fakes, the experience of foreign countries, the author outlines a range of problematic issues in the area under consideration. Among them: the lack of a full range of opportunities for the authorized bodies to protect minors from fakes, the imperfection of the educational process, the lack of involvement of parents in existing threats. The conclusion is substantiated that the currently available methods and measures to protect minors from fake information are not perfect, and they are clearly not enough. In this regard, based on the results of the study, including on the basis of foreign experience, the author concludes that it is necessary to

improve the means and methods of protection taken by the subjects authorized to ensure the information security of children.

For citation

Fedorova A.S. (2023) Zashchita nesovershennoletnikh ot feikovoi informatsii [Protection of minors from fake information]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (3A), pp. 197-203. DOI: 10.34670/AR.2023.46.85.022

Keywords

Minors, information security, fake, media literacy, protection, prosecutor

References

1. Gerasimov D.A. (2013). Legal regulation of the protection of minors from the negative impact of the media and the Internet in the United States [Pravovoe regulirovanie zashhity` nesovershennoletnix ot negativnogo vozdejstviya SMI i seti Internet v SSHA, *Vestnik finansovogo universiteta*]. Bulletin of the Financial University, no. 1, pp. 140-145.
2. Zuikina K. L., Sokolova D. V. (2019). The specificity of the content of Russian fake news on the Internet and on television [Spetsifika kontenta rossiiskikh feikovykh novostei v Internete i na televidenii, *Vestnik Moskovskogo un-ta. Seriya 10: «Zhurnalistika»*]. Bulletin of the Moscow University. Episode 10: Journalism, no. 4, pp. 3-22.
3. Ozdoev Saddam-Xusejn Musaevich (2015). Formation of the legal framework for the protection of children from information harmful to their health and spiritual development at the international legal level [Formirovanie pravovy`x osnov zashhity` detej ot informacii, prichinyayushhej vred ix zdorov`yu i duxovnomu razvitiyu na mezhdunarodno-pravovom urovne, *Gumanitarny`e, social`no – e`konomicheskie i obshhestvenny`e nauki*]. Humanitarian, socio-economic and social sciences, no.2, pp. 196-200.
4. Smirnov A. (2019). Deep fakes: the essence and assessment of the potential impact on national security [«Glubokie feikI»: sushchnost' i otsenka potentsial'nogo vliyaniya na natsional'nuyu bezopasnost', *Svobodnaya my`sl*]. Free thought, no. 5, pp. 63-84.
5. Fedorova A. S. (2022). A child in the Internet space: issues of legal regulation [Rebenok v internet-prostranstve: voprosy pravovogo regulirovaniya, *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*]. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, no. 2, pp. 247-251.
6. Mutu, A. (2021). Media Literacy and the Protection of Minors in the Digital Age: Intermediary initiatives during the transposition of the AVMS Directive in Spain. In *Weizenbaum Conference 2021: Democracy in Flux–Order, Dynamics and Voices in Digital Public Spheres* (p. 4). DEU.
7. Rebelo, Fernanda. "The protection of minors in the digital age." *The protection of minors in the digital age*. (2019): 269-285.
8. Charalambous, M., Papagiannis, P., Papasavva, A., Leonidou, P., Constaninou, R., Terzidou, L., ... & Sirivianos, M. (2020). A Privacy-Preserving Architecture for the Protection of Adolescents in Online Social Networks. *arXiv preprint arXiv:2007.12038*.
9. Frau-Meigs, D. (2019). Information disorders: risks and opportunities for digital media and information literacy?. *Medijske studije*, 10(19), 10-28.
10. Herrero-Diz, P., Conde-Jiménez, J., & Reyes de Cózar, S. (2020). Teens' motivations to spread fake news on WhatsApp. *Social Media+ Society*, 6(3), 2056305120942879.